

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.1.1-181-195

УДК 17.03

ПРИОРИТЕТЫ ФИЛОСОФСКОГО ОБОСНОВАНИЯ МОРАЛИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Нагой Фатима Нурдиновна,

кандидат философских наук,

доцент кафедры философии и социологии

Волгоградского института управления –

филиала РАНХиГС при Президенте РФ,

Россия, 400005, Волгоград, ул. Гагарина, 8

ORCID: 0000-0002-2286-6820

fatima_nm@mail.ru

Аннотация

Исследуется проблема определения приоритетов философского обоснования морали, актуальность которой обусловлена обострением противоречия между современным состоянием этического знания и потребностью осмысления новой моральной реальности. Основными задачами являются определение приоритетов обоснования морали, анализ методологических моделей и определение контуров будущего этики в современном мире. Акцентируется положение о том, что философское обоснование этического знания раскрывает взаимосвязанные положения: мораль – сфера реального человеческого опыта; отправной точкой морали является не автономный человек, а люди в их отношении друг к другу; моральное качество отношений между людьми определяется способностью ставить себя на место другого и быть сторонником общего согласия. Для решения сформулированных задач сделан обобщенный историко-сравнительный экскурс по проблеме, проанализированы преимущества и недостатки методологических моделей, проявляющих характеристики современной этики. Далее охарактеризованы существующие подходы к решению данной проблемы: абсолютистский, релятивистский. Особое внимание уделено деятельностному подходу. Обосновано положение о том, что современная этика продолжает гуманистическую традицию, акцентируя вопросы нравственного отношения не только к человеку, но и к человечеству в целом. Одновременно усиливается точка зрения, противопоставляющая мораль этике вплоть до утверждения, что данные понятия обозначают сосуществующие феномены. Реагирование на ускорившиеся изменения этической реальности требует создания современной этической парадигмы, сущностной

характеристикой которой должен стать ориентир человека и общества на будущее. Формирование нового образа этики предполагает в качестве источника моральное творчество субъекта. Особое значение приобретает проблема этического кодифицирования, выраженного в том числе в практике создания профессиональных, корпоративных и служебных кодексов. Будущее этики зависит от преобразования ее базовых оснований с целью вернуть этическому знанию приоритетные позиции. Перспективы этики связаны с совершенствованием инструментария и механизмов прикладных этических исследований.

Ключевые слова: моральная философия, прикладная этика, мораль, культура, добродетель, классическая этика, гуманистическая традиция, неклассическая этика.

Библиографическое описание для цитирования:

Нагой Ф.Н. Приоритеты философского обоснования морали в современном мире // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 1, ч. 1. – С. 181–195. – DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.1.1-181-195.

Этическая проблематика сегодня выступает важной составляющей философских исследований. Необходимость глубокого анализа проявивших себя нравственных альтернатив современного мира отмечается авторами современных работ по этической тематике. Исследователи относят к современным тенденциям, с одной стороны, «ностальгию» по ориентиру этики на абсолютные нравственные смыслы и, с другой – признание самостоятельности практически ориентированных этических норм, что в итоге приводит к разрыву между прикладной и философской этикой, к трудностям определения приоритетов развития этической науки в настоящем и будущем.

Исторически определение приоритетов философского обоснования морали являлось задачей этического знания. Философско-этические учения определялись мыслителями как практическая философия, производная от метафизической философии. Так, система знаний в представлении Декарта подобна дереву, что позволяет считать метафизику корневой системой, а этику – его плодоносной ветвью. Сначала учение о бытии, гносеологическая, антропологическая и социальная тема, а затем представление об оптимальном поведении разумного существа – человека. В рамках классического подхода в картину мира вписан образ человека, согласно которому людей много, а мир один, и следует осуществлять поиск завершенного определения человека, обсуждать природу и сущность человека как такового.

Таким образом, подчеркивается взаимосвязь человека вообще и конкретного человека, но именно человек как таковой выступает как основа

рассмотрения человека с именем. Данная логика заключает в себе идею необходимого обоснования долженствования через обретение истины. Как следствие, классическая этика определяла мораль как особую область культуры, центр которой образован на основе вычленения критерия различения добра и зла – того, что имеет положительное и отрицательное нравственное значение; определения добродетели и порока, истины и заблуждения, понимания несовпадения практического и этического [4]. Следовательно, мораль – способ существования разумных существ, в рамках которого моральность определяется степенью преобладания в человеке рационального начала над витальным. Этическое как отражение рационального отталкивается от представления об общем благе, о том, какова природа добродетели, учения о конкретных добродетелях и правильном образе жизни.

Эта трактовка доминировала в этике вплоть до этапа эмотивизма в аналитической философии, представители которого признали, что нельзя из «того, что есть» сделать вывод о том, что «должно быть», так как в отличие от относительного ценностного суждения абсолютное ценностное суждение не поддается научной верификации. Эта ситуация открыла дорогу моральному плюрализму, основанному на утверждении о том, что достоверность моральных суждений не устанавливается общими для суждений процедурами проверки.

В современном мире произошли еще более серьезные сдвиги. Например, сфера морального стала включать животных и даже растения; прикладная этика приобрела способность к самодвижению, которая многими авторами отождествляется с целесообразностью или обоснованностью решений применительно к конкретной области деятельности [3, с. 366]; за аксиологической проблематикой закрепилось самостоятельное значение и даже возможность определять онтологические подходы.

Очень ярко эта ситуация отразилась в ходе конференции – круглого стола, организованного редакцией журнала «Вопросы философии». Дискуссия развернулась вокруг двух противоположных тезисов А.А. Гусейнова и В.Ю. Перова.

По оценке А.А. Гусейнова, «...современное состояние этики, теоретической этики, философской этики... не позволяет осмыслить новую моральную реальность. Речь идет не о том, чтобы развить, дополнить, конкретизировать применительно к новым реалиям основные известные нам этические учения и нормативные программы. Задача более глубокая – переосмыслить основания, на которых они строились. Сейчас требуется другая практическая философия... То есть моральная философия, которая имела бы статус первой философии» [6, с. 9].

На наш взгляд, одну из возможностей решения поставленной задачи открывает учение М.М. Бахтина, который в работе «К философии поступка» [2] категорию «поступок» определяет двояко: мир культуры дает почву содержанию и смыслу поступка, одновременно действующий индивид ответственен за бытие и факт поступка. Поступок проявляет чувства, мысль и представляет собой дело – саму жизнь, выраженную в активности человека, диалектике внешнего и внутреннего мира в нем. Содержание поступка всегда предметно и задается миром культуры. Как следствие, бытие человека представляется как моральное, сама философия моральна. Такое понимание характера философии опирается на классические учения Б. Спинозы и И. Канта, где мораль выступает как основа человеческого существования.

Релятивистскую позицию, противоположную приведенной точке зрения, высказывает В.Ю. Перов: «Современная этика – это достаточно широкая и многоуровневая область, а нравственность как ее предмет является многогранной. И хотелось бы, чтобы были этики, работающие на каждом из этих уровней, которые занимались бы разными гранями и аспектами нравственности» [6, с. 14]. В этом случае этика слагает с себя участие в работе по достижению цели согласования интересов людей и поддержания порядка в общественной жизни.

Таким образом, мы обнаруживаем множественность моделей философского обоснования морали в современной этической науке, что требует подробного анализа наиболее известных из них.

Методологические модели, проявляющие характеристики современной этики

Исторически первой является модель этического знания, которая устанавливает соответствие моральных положений конкретным способам обоснования морали – рациональному, эмоционально-чувственному, холистическому, идеалистическому, натуралистическому, социально-историческому. Согласно данному подходу существующие общественные институты и традиции, сама реальность межличностной коммуникации направлены на уточнение общих моральных требований и создание пространства их воплощения через соотношение этического и практического планов жизни [7, с. 22]. В этой парадигме представитель этической науки имеет привычный авторитет и сохраняет важные для себя степени свободы. Однако, традиционным образом выражая должное, он одновременно отрывается от живого нравственного опыта и переживаний конкретного человека.

Основная идея второго подхода заключается в том, что на основе интуитивной оценки последовательности случаев можно вывести общий

принцип, который затем следует использовать как основание для этической оценки. В этом случае изменение возникшей последовательности случаев или возникновение коллизии приводит либо к модификации принципа, либо к отказу от его оценки. Как следствие, сложившаяся нормативная программа лишается цельности, но приобретает черты адаптивности, она начинает не формировать, а упорядочивать случаи, подлежащие моральной оценке. Безусловно, возникает проблема доверия психологически окрашенным оценкам и возникают нормативные проблемы, по которым не существует устойчивых интуиций в силу их новизны. В целом данный подход не может и не претендует на универсальность, предусмотренное опытным опровержение слабо совместимо с существованием моральных убеждений. Вместе с тем подчеркнем, что только попадание в ситуацию через совершенный выбор рождает в человеке убеждения, за которыми далее следует его ответственное поведение.

Третья нормативно-этическая модель опирается на коммуникативную этику и философию диалога. Нормативная программа морали является результатом обсуждения проблемы заинтересованными сторонами. Причем характеристики коммуникации задаются параметрами существующих мировоззренческих ограничений. Отметим, что использование этой модели делает необходимой состоявшуюся коммуникацию в какой-либо форме. По отношению к коммуникативному процессу нормативная этика может, рассуждая о необходимости нормативной программы, создавать условия, ретроспективным образом определять значимость полученных результатов; специалист по этике может выступать стороной или модератором коммуникации [8, с. 140]. Критика коммуникативного подхода оправданна и разнонаправленна. Так, люди, пусть и сформированные общими условиями, могут оказаться не готовыми к принятию коллективно оптимального морального решения, в то время как решение, принятое одним, будет наилучшим для многих. Также возникают вопросы к содержанию и характеру профессиональной подготовки представителя этической науки.

Некоторые попытки сформировать иные модели обнаруживаются в ряде современных философских работ, где обосновывается уравнивание категории «небытие» и «бытие» через признание существования первого наряду со вторым. Например, смерть предлагается рассматривать не как часть жизни, а как ее противоположность, что идет вразрез с содержанием гуманистической традиции. Эта тенденция также проявляется в распространенных направлениях исследований: распаде субъекта в постмодернизме; прославлении «маленького человека»; отказе от глобальных целей в работах Х. Арндта, Т. Адорно, Э. Левинаса; отказе от масштабных программ социальных преобразований; интересе к деталям и забвении поиска сущностного.

В целом здесь отказ от «старого» гуманизма, абсолютизовавшего ценность личности и жизни, объясняется тем, что внутри него существует призыв к высшему Благу и идея самосовершенствования человека. Ведущая черта современного гуманизма представлена положением, что если перед нами человек, то за ним сразу следует декларативно признать весь спектр человеческих прав и потребностей без учета и тем более повышения уровня его ответственности и расширения круга обязанностей. Происходит парадоксальная замена понятия «истина» понятием «понимание» или «согласие», «солидарность». Таким образом, мы фиксируем такое положение дел, когда в изменчивом, динамичном и разнообразном мире человек начинает играть довольно безответственную роль.

Гуманистическая традиция и размежевание позиций в современной этике

Как уже было сказано, современная философия преимущественно исходит из плюралистичности культурных интерпретаций гуманизма. Своеобразную кульминацию такого подхода находим в разведении дискурса на нормальный и аномальный в философии Р. Рорти, когда философия приобретает характеристики интеллектуальной игры. А. Апфельбаум в работе «Этика для противников» [13] пишет, что профессионалы и политические деятели исполняют роли, которые вызывают к жизни противоположные друг другу цели и намерения. В такой этике «золотое правило» нравственности теряет свое значение – идет разработка неких правил по возможности честной игры на основе процедурного подхода, который преобладает над смыслами. Укажем для сравнения перспективный подход развития этики добродетелей Д. Юма, согласно которому моральные способности и качества не могут быть отделены от других социальных способностей человека [12]. В этике добродетелей речь идет по существу о совершенстве выполнения человеком социальных функций и соответственно о характере развития его природы, который поставит границы эгоизму человека и удержит его от причинения вреда другому.

В развитии такого подхода в современной этике обосновывается необходимость бережно продолжать гуманистическую традицию и выносить на повестку обсуждения глобальные этические проблемы как вопросы нравственного отношения не только к человеку, но и к человечеству в целом. Одновременно укрепляется точка зрения, противопоставляющая мораль этике вплоть до утверждения, что данные понятия обозначают сосуществующие феномены. Согласно этому подходу мораль обозначает пространство межличностной коммуникации, заданное явлением человеку Другого, т. е. это спонтанное отношение, возникающее из опыта восприятия Другого, переживания отношения к нему и существующее до

рефлексии относительно встречи, выражающееся в принятии исключительности Другого [9]. Исчезают требовательность, исходящая от кого-то к кому-то; максимы, императивы, нормы. Появление Третьего устраняет непосредственность отношения «Я – Ты». Три человека – это уже сообщество, в котором мораль прекращается и возникает этика, приобретают значение социальные различия, наличие статуса. Подобное разделение между «моралью» и «этикой» поддерживали З. Бауман, М. Фуко, П. Рикёр. Такой подход уже прямо отрицает вопреки учебники представление, что мораль представляет собой социальный феномен, а этика – знание о нем.

Итак, в этике происходит критическое размежевание точек зрения.

Одна позиция: мораль решает вопрос о бытии с самим собой, о самом себе, о самоопределении в мире культуры. Противоположная точка зрения ставит во главу угла отношения с другими, коммуникацию и возникающее на это время этическое пространство.

Один тезис: поступок не выводится из нормы. Противоположное положение – поступок осуществляется только в соответствии с ценностями, требованиями, нормами.

Одно положение: мораль – предпосылка, основание, а не предмет выбора, другое – это выбор между добром и злом. С одной стороны, автономность индивидуальной морали свидетельствует о ее абсолютности или априорности. С другой – она же выступает источником относительности морали.

Как видно, акценту на человеке – субъекте морали – противостоит отрицание приоритета Я, замещенного общественным мнением как социальным институтом морали. Для одних исследователей мораль принципиально выше каких-либо форм социальной регуляции, а также науки, искусства и религии. Она лежит в основании самой возможности человеческого бытия в поступке. Для других – специфика морали выражается именно в сравнении с однопорядковыми ей явлениями и институтами, существующими, например, в области права.

Еще раз отметим, что кризис этики в эпоху модерна и постмодерна в немалой степени связан со свершившимся кризисом метафизической картины мира в целом как опоры централизованного мировоззрения, представляющего взгляд на мир через призму основного, организующего начала в поиске настоящего, действительного положения вещей. Отсюда еще одна отличающая моральное отношение к миру черта человека – трансцендирование, прорыв за границы эмпирической природы и преодоление обыденности, бренности жизни. Эту особенность человеческого существа как избыточность влечений и особое положение человека в мире подчеркивали представители современной философской антропологии М. Шелер, Х. Плеснер, А. Гелен.

Новая линия в этической мысли, связанная с пониманием морали, уже не предполагает обращение к некоторой трансцендентной религиозной или метафизической реальности. Примером отрицаемого подхода являются путь добродетелей неоплатоников, кантовский ноуменальный мир, трансцендентные ценности в неокантианстве. Подобные этические представления высказаны в теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса, в этических взглядах У. Эко и других и направлены на создание нового образа морали.

Интересна в этой связи попытка А.Г. Гаджигурбанова «примирить» приведенные позиции. Он подчеркивает, что «именно метафизика обеспечивает моральному субъекту ту топологию его существования, в которой только и возможно осуществление им собственной моральной решимости без угрозы утраты объективных ориентиров его нравственного бытия. Я убежден, что сама этика не способна создавать на основе собственных ресурсов порядок необходимой для нее нормативности, без которой невозможно говорить о моральном должновании. Это аксиоматическая посылка этического бытия» [6, с. 26].

Нам близка эта точка зрения, позволяющая обосновать решение проблемы приоритетов философского обоснования морали в современном мире как преодоление смыслового разрыва между двумя тезисами: 1) мораль представляет собой сферу реального человеческого опыта в разных формах отношений к вещам и к другим людям; 2) отправной точкой морали является не автономный человек, а люди в их отношении друг к другу и взаимозависимости.

Взаимная зависимость в бытии означает, что люди нуждаются друг в друге не только для удовлетворения обыденных потребностей и интересов, но и потому, что не могут реализовать себя в качестве собственно человеческого существа, обладающего свободой, вне совместного существования. Признание множественности и разнообразия людей как фундаментального условия человеческого существования приводит к этическим следствиям: моральные предписания, адресованные человеку как автономному, не зависящему от других, не могут быть адресованы человеку как поступающему существу, которое больше заботится не о своей бессмертной душе и ее покое, а о совместном существовании и своем будущем. Попытки сообщества следовать этическим предписаниям, относящимся к человеку в единственном числе, ведут к катастрофическим последствиям для общества, а в конечном итоге для самого человека [10].

Способность суждения, объединяющего общее с частным, позволяет человеку осознавать уместность применения различных норм в конкретных ситуациях, неразвитость этой способности ведет к моральной черствости. Моральный субъект целостен, обращен в мир всеми своими чув-

ствами и настроен на других людей. Моральное качество отношений между людьми определяется «широким образом мысли» (И. Кант) – способностью каждого ставить себя на место конкретного другого, понимать другого, искать его понимания и, утверждая себя, быть сторонником общего согласия. Совершая поступок, моральный субъект должен принимать во внимание других, как и возможные последствия для них своего поступка. Мораль становится реакцией на специфическую ситуацию человека в мире, которая характеризуется фундаментальной взаимозависимостью людей в их телесно-душевно-разумной, социальной, культурной конкретности; их уязвимости и незащищенности.

Приоритеты «неклассической» моральной теории

Возможны различные варианты «неклассической» моральной теории в качестве сосуществующей альтернативы «классическому» взгляду. Хорошим образным выражением соотношения классической и неклассической моделей этики является следующее сравнение: если классическая (аристотелевская) этика есть прежде всего этика «золотой середины», «определенности блага» как середины между знанием крайностей, то неклассическая этика – это этика «золотых крайностей», которые отражают возникновение крайних проявлений как зла в стихии нравственной жизни.

Попытки совместить эмпирическую этику с этикой норм и принципов, одновременно учитывая отклонения от нормы, отраженные казуистической этикой, «взрываются» попаданием человека в ситуацию экзистенциального выбора и решения, формирующего убеждения и готовность к ответственности. Структура поступка в конкретной ситуации может включить в себя другие субъекты и объекты, создавать коллизии, предполагать виртуальные, параллельные ситуации. Сама ориентированность морального качества может быть единичной и множественной, прямой, встречной или цикличной. Это означает невозможность применения простой логической основы для формализации и типологизации моральных качеств, на смену ей приходит модальная логика или «воображаемая» логика, не аристотелевская по своей сути.

Современное состояние западной трактовки морали интересно отражено А. Макинтайром в книге «После добродетели». По его мнению, на обломках проекта Просвещения мы получили разрозненные моральные нормы, которые временами соединяются в суждения, имеющие в качестве цели воздействие на общественное мнение подобно тому, как воздействует браконьер на состояние водоема, бросая в него динамит. Макинтайр приходит к выводу, что «морали как таковой более не существует» [5, с. 17–18]. С его точки зрения, кризис современной западной теоретической этики свидетельствует о потребности в новых этических подходах.

Количество создаваемых теорий растет, а их роль уменьшается, что ведет к теоретическому скептицизму даже в рамках аналитической этики. Многие западные философы предлагают отказаться от теории морали вообще или от больших теорий в угоду теориям среднего звена, отказаться от приоритетов обоснования морали.

В определенном смысле это развивает линии эмотивизма и прагматизма как предпосылки развития современной прикладной этики. Мораль приобретает способность переходить в свою противоположность, личность при этом лишается свободы самоопределения. Такая измененная мораль становится приложением к правовым и организационным нормам. Разрушение этической иерархии знаменует разрушение самой морали, под которой понимается разделяемая всеми в качестве предрассудка моральная интуиция. Складывается ситуация, в которой все разновидности прикладной этики сводятся к альтернативности решения любой возникшей проблемы. Человек выбирает пригодное, а государство или общественное мнение как бы «подключают мораль» к решаемой проблеме для ускорения возникновения желаемого результата. Как следствие, прикладная этика становится разновидностью политической технологии, которая исключает или подавляет моральную волю.

В современной России, по мнению некоторых авторов, соотношение между «моралью по истине» и «моралью по мнению» как бы «законсервировано». Мораль представлена достаточно традиционными нормами, обеспечивающими воспроизводство иерархических институтов и соответствующими социальному разделению в обществе. Поэтому задачей этики в России является моральное просвещение, а прикладная этика не актуальна и уступает этике нормативной и просветительской [11, с. 46]. Не случайно преподавание этики у нас отличается и по форме, и по содержанию. В Европе любое этическое суждение включено в систему юридических и административных координирующих и рамочных норм (например, поведение судей или должностных лиц). Законопослушный и профессиональный человек признается хорошим человеком, у нас обратная последовательность. Более того, на Западе этика буквально встроена в систему принятия решений. В России иная ситуация: принимаемые решения верифицируются общественной моралью и иногда попадают в зону критики.

Вместе с тем некоторые отечественные авторы склоняются к мысли о том, что прикладная этика имеет право на существование и в ней могут быть найдены ответы на новые общественные вызовы. Так, например, с точки зрения В.И. Бакштановского и Ю.В. Согомонова, прикладная этика может быть характеризована как: а) конкретизация морали в нормативно-ценностных подсистемах; б) как теория конкретизации морали, проектно-ориентированного знания, фронестических технологий приложения,

приготовленных для целенаправленных преобразований в «малых системах» [1]. В этом есть рациональное зерно, хотя, например, профессиональная этика сложилась задолго до всех «вызовов» современности.

Заключение

Таким образом, современные зарубежные и отечественные авторы видят два направления разрешения одной из основных проблем современной этики – философского обоснования морали. Во-первых, будущее этики зависит от такого рода преобразования ее базовых оснований, которое позволит ей выступить в качестве «первой философии» и вернуть себе статус должного по отношению к современной нравственной реальности. Во-вторых, перспективы этики как обоснования морали связаны с совершенствованием инструментария и механизмов прикладных этических исследований в качестве условия разработки моральных кодексов, способствующих развитию системы социальных институтов. В целом современная этика находится в поиске путей к реальности и способов воздействия на современное состояние нравственности через развитие и применение этических приоритетов обоснования морали.

Следует подчеркнуть, что приоритеты философского обоснования морали в новой парадигме этики должны отразить преемственность в контексте гуманистической традиции и не сводиться к выдаче алгоритмизированных ответов в прикладной части на вопросы: что?, почему?, каким образом?, зачем? отождествление понятий «практическая этика» и «прикладная этика» отрицательно влияет на потенциал современного этического знания, так как его границы сужаются до практической части моральной философии. По сути, прикладная устремленность ориентированного на будущее этического познания морали не должна входить в противоречие с задачами познания нормативно-ценностных подсистем, кодифицированных классическими концепциями философского знания.

Это может быть осуществлено на основе такого конструирования моделей и технологий корреляции этического знания с моральной практикой, при котором нормативно-ценностные подсистемы теоретической этики детерминируют развитие этики практической.

Литература

1. *Бакштановский В.И.* На пути к инновационной парадигме: становление товарищества «Прикладная этика» В.И. Бакштановского и Ю.В. Согомонова // *Вестник НИИПЭ.* – Тюмень, 2010. – Вып. 36: Практичность морали, действенность кодекса. – С. 243–257.
2. *Бахтин М.М.* К философии поступка // *Философия и социология науки и техники: ежегодник, 1984–1985.* – М., 1986. – С. 80–138.

3. Бектанова А.К. К проблеме свободы личности как основополагающего условия формирования гражданского общества // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2018. – Вып. 3. – С. 364–374. – DOI: 10.17072/2078-7898/2018-3-364-374.
4. Гусейнов А.А. Этика и мораль в современном мире // Этическая мысль. – 2000. – № 1. – С. 4–15.
5. Макитайр А. После добродетели: исследования теории морали / пер. с англ. В.В. Целищева. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 384 с.
6. Мораль в современном мире и проблемы российской этики. Материалы конференции – «круглого стола» // Вопросы философии. – 2017. – № 10. – С. 6–77.
7. Нагой Ф.Н. Теории ценностей и проблема целостности мировоззрения личности // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2017. – Вып. 1. – С. 20–28. – DOI: 10.17072/2078-7898/2017-1-20-28.
8. Поликанова Е.П. Моральные ценности и их роль в современном обществе // Философия и общество. – 2014. – № 3. – С. 131–140.
9. Прокофьев А.В. Почему я должен быть моральным? (теоретический контекст обоснования морали) // Этическая мысль. – 2017. – Т. 17, № 1. – С. 5–17. – DOI: 10.21146/2074-4870-2017-17-1-5-17.
10. Философская этика и ее перспективы в современном мире (круглый стол к 10-летию ежегодника «Этическая мысль»: А.А. Гусейнов, А.В. Разин, А.И. Бродский, В.О. Лобовиков, Р.Г. Апресян, М.А. Гельфонд) // Этическая мысль. – 2012. – № 12. – С. 5–71.
11. Чернова Т.Г. Свобода и ответственность как сущностные силы человека // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2018. – Вып. 1. – С. 45–52. – DOI: 10.17072/2078-7898/2018-1-45-52.
12. Юм Д. Трактат о человеческой природе // Юм Д. Сочинения: в 2 т. – М.: Мысль, 1996. – Т. 1.
13. *Appelbaum A.* Ethics for Adversaries: The Morality of Roles in Public and Professionals Life. – Princeton: Princeton University Press, 1999.

Статья поступила в редакцию 20.09.2019.

Статья прошла рецензирование 02.11.2019.

DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.1.1-181-195

PHILOSOPHICAL SUBSTANTIATION OF MORALITY IN THE MODERN WORLD: PRIORITIES AND MODELS

Nagoy Fatima,*Cand. of Sc. (Philosophy),**Associate Professor at the Department of Philosophy and Sociology**Volgograd Institute of Management – the branch of RANEPA,**8 Gagarina St., Volgograd, 400005, Russian Federation*

ORCID: 0000-0002-2286-6820

fatima_nm@mail.ru

Abstract

The article investigates the problem of philosophical substantiation of morality, the urgency of which is caused by aggravation of contradiction between the current state of ethical knowledge and the need to understand the new moral reality. The main issues, covered in the paper, are the following ones: defining the priorities, analyzing methodological models and defining the contours of the ethics future based on the disclosure of the content of classical and non-classical approaches to ethics. The author highlights the idea that philosophical justification of ethical knowledge reveals the interrelated statements: morality is the realm of real human experience; the starting point of morality is not an autonomous person, but people in their relationship to each other; the moral quality of human relations is determined by the ability to put oneself in the place of the other and to support general social agreement. Morality is a reaction to a specific human situation in the world and it is adequate to the peculiarities of human existence. To solve the formulated tasks, the author considers the problem from the generalized historical perspective and uses comparative approach, she also analyses advantages and shortcomings of methodological models showing characteristics of modern ethics. The first model under analysis is the metaphysical model, which establishes the conformity of moral provisions and methods of their philosophical justification, the second – an intuitive normative-ethical model, the third – a communicative normative-ethical model. Further, the author characterizes the existing approaches and points of view to solving this problem: absolutist and relativistic, special attention is paid to the activity approach. The author substantiates her position by emphasizing, that modern ethics should continue the humanistic tradition, taking into account the issues of moral attitude not only to a man, but also to the humanity as a whole. The author highlights the tendency to strengthen the opposition of morality and ethics nowadays. Some researchers think that these concepts denote coexisting phenomena. Responding to accelerated changes in the objective and ethical reality requires work to create a modern ethical paradigm, the essential characteristic of which should be the orientation of the person and society for the future. In conclusion, the author sums up the results: the formation of a new image of ethics implies moral creativity of the subject as a source of it. The problem of

ethical codification is of particular importance, which is expressed in the practice of creating professional, corporate and service codes. Moreover, modern texts of codes combine features of professional, corporate and official documents. The future of ethics depends on the transformation of its basic foundations that will make morality the priority in the society. The prospects of ethics are connected with the improvement of tools and mechanisms of applied ethical research.

Keywords: moral philosophy, applied ethics, morality, culture, virtue, classical ethics, humanistic tradition, non-classical ethics.

Bibliographic description for citation:

Nagoy F. Philosophical Substantiation of Morality in the Modern World: Priorities and Models. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2020, vol. 12, iss. 1, pt. 1, pp. 181–195. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.1.1-181-195.

References

1. Bakshtanovsky V.I. Na puti k innovatsionnoi paradigme: stanovlenie tovarishchestva “Prikladnaya etika” V.I. Bakshtanovskogo i Yu.V. Sogomonova [On the Way to Innovative Paradigm: the Formation of the Association “Applied Ethics” of Vladimir Bakshtanovski and Yuri Sogomonov]. *Vedomosti NIPE* [Statements of NIIPA]. Tyumen, 2010, no. 36, pp. 243–257.
2. Bakhtin M.M. K filosofii postupka [To the Philosophy of Action]. *Filosofiya i sotsiologiya nauki i tekhniki* [Philosophy and Sociology of Science and Technology]. Yearbook, 1984–1985. Moscow, 1986, pp. 80–138.
3. Bektanova A.K. K probleme svobody lichnosti kak osnovopolagayushchego usloviya formirovaniya grazhdanskogo obshchestva [On the Problem of Freedom of the Individual as a Basic Condition for the Formation of Civil Society]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya = Perm University Herald. Series “Philosophy. Psychology. Sociology”*, 2018, iss. 3, pp. 364–374. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-3-364-374.
4. Guseynov A.A. Etika i moral’ v sovremennom mire [Ethics and Morality in the Modern World]. *Eticheskaya mysl’ = Ethical Thought*, 2000, no. 1, pp. 4–15.
5. MacIntyre A. *After Virtue: A Study in Moral Theory*. Notre Dame, Ind., University of Notre Dame Press, 1981 (Russ. ed.: Makintair A. *Posle dobrodeteli: issledovaniya teorii moralii*. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., Ekaterinburg, Delovaya kniga Publ., 2000. 384 p.).
6. Moral’ v sovremennom mire i problemy rossiiskoi etiki. Materialy konferentsii – “kruglogo stola” [Morality in the Modern World and the Problems of Russian Ethics. Materials of the Conference – “Round-Table”]. *Voprosy filosofii – Russian Studies in Philosophy*, 2017, no. 10, pp. 6–77. (In Russian).
7. Nagoy F.N. Teorii tsennosti i problema tselostnosti mirovozzreniya lichnosti [Theory of Values and the Problem of the Integrity of the Worldview of the Individual]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya = Perm University Herald. Series “Philosophy. Psychology. Sociology”*, 2017, iss. 1, pp. 20–28. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-1-20-28.

8. Polikanova E.P. Moral'nye tsennosti i ikh rol' v sovremennom obshchestve [Moral Values and Their Role in Modern Society]. *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society*, 2014, no. 3, pp. 131–140.

9. Prokofyev A.V. Pochemu ya dolzhen byt' moral'nym? (teoreticheskii kontekst obosnovaniya morali) [Why Should I be Moral? (The Theoretical Context of Justification of Morality)]. *Eticheskaya mysl' = Ethical Thought*, 2017, vol. 17, no. 1, pp. 5–17. DOI: 10.21146/2074-4870-2017-17-1-5-17.

10. Filosofskaya etika i ee perspektivy v sovremennom mire (kruglyi stol k 10-letiyu ezhegodnika "Eticheskaya mysl'": A.A. Guseynov, A.V. Razin, A.I. Brodskii, V.O. Lobovikov, R.G. Apresyan, M.L. Gel'fond) [Philosophical Ethics and Its Perspectives in Modern World (Round Table for the 10th Anniversary of the Yearbook "Ethical Thought" by: A.A. Guseynov, A.V. Razin, A.I. Brodsky, V.O. Lobovikov, R.G. Apresyan, M.L. Gel'fond)]. *Eticheskaya mysl' = Ethical Thought*, 2012, no. 12, pp. 5–71.

11. Chernova T.G. Svoboda i otvetstvennost' kak sushchnostnye sily cheloveka [Freedom and Responsibility as Essential Powers of Man]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya = Perm University Herald. Series "Philosophy. Psychology. Sociology"*, 2018, iss. 1, pp. 45–52. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-1-45-52.

12. Hume D. Traktat o chelovecheskoi prirode [A Treatise of Human Nature]. Hume D. *Sochineniya*. T. 1 [Works. Vol. 1]. Moscow, Mysl' Publ., 1996. (In Russian).

13. Applbaum A. *Ethics for Adversaries: The Morality of Roles in Public and Professional Life*. Princeton, Princeton University Press, 1999.

The article was received on 20.09.2019.

The article was reviewed on 02.11.2019.